

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
январь 1982 г.
Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1983

севера с верхом, а юга с низом появилась в различных тайских языках в разное время.

Каковы причины появления этих пространственных ассоциаций у тайских народов? Дать точный ответ на этот вопрос пока не представляется возможным. Приведу здесь два допустимых объяснения.

Во-первых, ассоциация верха с севером, а низа с югом у сиамцев и других тай-буддистов могла сложиться под влиянием буддийских представлений о вселенной, согласно которым гора Меру, лежащая на севере, является одновременно центром и верхом Земли. Другое объяснение заключается в том, что ориентация в северном и южном направлениях у тай связана с течением рек. Хорошо известно, что ориентация по течению рек встречается у многих народов. В таком случае исток реки - это север, а устье - юг, и, соответственно, - верх и низ. Такое объяснение подходит для всех тайских народов, в языках которых север - "верх", юг - "низ", так как все они обитают в долинах рек, текущих с севера на юг (сиамцы - в долине Менама, лаосцы - в долине Меконга, шаны - в долине Салуэна). Но поскольку все эти народы исповедуют буддизм, мы не можем точно утверждать, какое из этих объяснений отражает действительность. Отсутствие собственных названий сторон света в языках черных и белых тай Вьетнама, которые не исповедуют буддизм, лишает возможности окончательно принять или отвергнуть одну из этих гипотез.

-
1. Здесь и далее тайская лексика передается в сиамской транслитерации. В примерах из эпиграфики используется транслитерация письменности Сукхотай.
 2. Цитировано по С.В.Bradley, The oldest known Writing in Siamese. - "The Journal of the Siam Society", vol.VI, 1909, p.34.
 3. Цитировано по G.Coedès, Recueil des inscription du Siam, Bangkok, 1924, p.62.
 4. Ibid., p.75.
 5. Цитировано по Bradley, op.cit., p.35-36.
 6. Ibid., p.56.
 7. Цитировано по Coedès, op.cit., p.126.
 8. H.Izui, Decipherment of Pa-po Vocabulary and Epistles. - Memoirs of the Department of Literature. Kyoto University, 2, 1953, p.41.

И.Т.Зюграф

КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК: SOV или SVO?

Китайский язык принадлежит к тем языкам, для которых доминирующим порядком слов является SVO - это значит, что в повество-

вательном предложении нейтрального стиля с именными субъектом и объектом и предикатом, выраженным переходным глаголом, субъект занимает место перед глаголом, а объект — после глагола; объект не маркирован никакими служебными элементами.

При определенных условиях объект может занимать позицию перед глаголом, но этот объект маркирован служебным словом 把 ба, то есть имеет коррелятивный грамматический признак, отличающий его от послеглагольного объекта, такого признака не имеющего. Маркированный объект встречается в текстах реже, чем немаркированный.

Конструкцию с ба проф. Ван Ли называет "конструкцией воздействия", поскольку она может быть образована только с теми глаголами, которые обозначают воздействие субъекта на объект, и невозможна при глаголах, относящихся к психической деятельности человека, обозначающих чувственное восприятие и некоторых других подобного рода; при этом глагол должен быть морфологически оформлен /I, I20-I22/.

Условия употребления конструкции воздействия, сформулированные Ван Ли в основном на материале языка романа "Хун лоу мэн" (XIII в.), справедливы и для современного языка. Просмотр под этим углом зрения двух рассказов современного писателя Лао Шэ (около 60 страниц) /7, 32-87/ позволяет утверждать, что существенных изменений в использовании рассматриваемой конструкции не произошло и, что представляется особенно важным, нам не встретилось ни одного случая, когда бы глагол в этой конструкции занимал заключительную позицию в предложении — после него обязательно следует либо какое-нибудь знаменательное слово (косвенное дополнение, обстоятельство места и др.), либо служебный элемент (модификатор, результирующая морфема, глагольный суффикс).

Следует оговорить, что дополнение может быть вынесено вперед (в позицию перед подлежащим или между ним и глаголом) и без служебного слова ба, например, при эмпазе, когда какой-то элемент высказывания, в том числе и прямой объект, выделяется посредством синтаксической позиции; при этом вынесенное вперед слово оформляется грамматическими элементами типа 都 ду, 也 э и т.д. Эти случаи относятся, однако, к иной речевой ситуации — они связаны с эмоционально окрашенной речью.

В последнее десятилетие на страницах "Журнала китайской лингвистики", издаваемого Калифорнийским Университетом, развернулась дискуссия касательно порядка слов в современном китайском языке.

Начало ей положили Тай /5,6/, Ли и Томпсон /3/, которые, пользуясь разными критериями, стремятся доказать, что современный китайский язык, изменяясь исторически, стал (или становится) языком с порядком слов SOV, а не SVO.

Тай, первым высказавший эту идею, ведет аргументацию по двум линиям. С одной стороны, он исходит из универсальных соответствий в порядке слов. Как известно, в одних языках определяющие или управляемые элементы помещаются перед теми, которые они определяют или которыми управляются (прилагательное – перед существительным, генитив – перед управляющим именем существительным, наречие – перед прилагательным, объект – перед глаголом и т.д.), в других языках – после. Тай считает возможным применить к китайскому языку общий синтаксический принцип препозиции подчиненных слов, соответствующий, обычно, основному порядку SOV (заметим, однако, что сам Дж. Гринберг, разработавший подобную типологию, указывает, что многие постулируемые им закономерности, включая названную, не являются абсолютными и допускают исключения). С другой стороны, Тай основывает свою позицию на трансформационных отношениях, согласно которым, по его мнению, различно организованные поверхностные структуры в китайском могут быть возведены к глубинным структурам с базовым порядком слов SOV.

Другие два автора – Ли и Томпсон – подкрепляют свою точку зрения в первую очередь ссылкой на высокую частотность предложных структур S – за – O – V и S – O (направления) – V. Путь перехода от одного порядка слов (SVO) к другому (SOV), по их мнению, состоит скорее в разрушении сложных глагольных конструкций, влекущем преобразование зависимых оборотов в простые предложения с новым порядком слов, нежели в прямой реорганизации структуры простого предложения посредством перемены мест его членов.

С подробным анализом и критикой этой точки зрения выступили два автора – Шуань-фан Хуан /2/ и Т. Лайт /4/.

Шуань-фан Хуан подробно останавливается на развитии предлогов от древнекитайского к современному китайскому. Он рассматривает довольно большой список предлогов, которые распределены у него по трем группам: предлоги, не сохранившиеся в современном языке – 以 и, 自 цзы, 於 юй и др. (1), и предлоги, сохранившиеся в современном языке, причем одни из них (對 дуй, 從 цун, 在 цай и др.) встречаются только в предглагольной позиции (2), другие же (到 дао, 往 ван, 給 гей, 向 сян и др.) возможны и в пред- и в послеглагольной позиции (3). В ходе анали-

за Шуань-фан Хуан приходит к заключению, что ни один из рассмотренных предлогов не подкрепляет гипотезу Ли и Томпсона в чистом виде. Он находит также, что сложная картина синтаксического распределения современных предлогов невыводима из трансформационных процедур, предложенных Таем. Шуань-фан Хуан усматривает прямую связь между синтаксисом и морфологией современного китайского языка и полагает, что значительная часть современной морфологии тесно связана с элизией поствербальных предлогов.

По мнению Т.Лайта, от древнекитайского к современному китайскому не произошло никакого принципиального изменения в порядке следования глагола и объекта. Его утверждение, что господствующим порядком слов в китайском мандаринском по-прежнему является *SVO*, покоится прежде всего на соображении о немаркированности послеглагольного объекта, не имеющего специфического семантического значения, тогда как предглагольный объект маркирован ради контрастивности. "Контрастивность" означает, что препозицией объекта говорящий намерен выразить "контраст" между данным объектом и некоторыми другими возможными объектами. Контрастивность, по мнению Лайта, включает определенность, но не ограничивается ею. Это различие между предглагольным и послеглагольным положением объекта относится фактически ко всем именованным оборотам и является переформулировкой более обычного утверждения, что предглагольные имена имеют тенденцию быть определенными, а послеглагольные имена — тенденцию быть неопределенными.

Лайт обращает внимание на то обстоятельство, что Тай, применяя универсальные соответствия, игнорирует очень сильную тенденцию китайского помещать в именных словосочетаниях целое перед частью. Говоря о трансформационных операциях Тая, Лайт совершенно справедливо ставит под сомнение не саму процедуру трансформационного анализа, а принятие в качестве базовой — конструкции *SOV*.

Уже из этого краткого изложения существа дискуссии видно, что возражать сторонникам порядка слов *SOV* можно с самых разных позиций. Но поскольку предложные конструкции получили наиболее подробное освещение в упомянутых выше статьях, представляется целесообразным сосредоточить внимание на конструкции со служебным словом *ба*. Освещение ее в историческом плане может послужить подкреплением приводившегося выше соображения Т.Лайта о том, что немаркированность послеглагольного дополнения дает существенные основания к принятию порядка слов *SVO* в качестве фундаментального для китайского языка и показать истоки современной предглагольной конструкции с *ба* и тенденции ее исторического развития.

Конструкция со служебным словом ба (от глагола ба "держать в руках") впервые фиксируется в танских текстах. Служебное слово ба, как и многие другие служебные слова в китайском языке, имеет глагольное происхождение, поэтому в среднекитайском языке морфема ба употребляется и в знаменательном, и в служебном значении. Функционируя как служебное слово, ба в этот период чаще всего сопровождает прямое дополнение в позиции перед глаголом. Дополнение с ба может иметь и инструментальное значение, если после глагола находится прямое дополнение.

В той же служебной функции в среднекитайском языке встречается и морфема jiang цзян (от глагола цзян "держать", "брать"). В современном языке цзян вообще не сохранилось, а ба употребляется только как служебное слово и только с прямым дополнением.

В танских, сунских и юаньских текстах препозиция дополнения со служебными словами ба и цзян используется свободнее, чем в современном языке. Она возможна и при "глаголах недействия" (таких, как 看 кань "смотреть", 說 шо "говорить", 告 гао "сказать", 覆 фу "отвечать", 調戲 тяоси "соблазнять", 記心 цзисинь "помнить" и др.), и при глаголе в отрицательной форме (把這件事不記心了 Ба чжэцзянь ши бу цзисинь ляо "Он /уже/ и не думал об этом деле" - Ш,93).

Ба и цзян очень часто встречаются при глаголах, управляющих двумя дополнениями, так что прямое дополнение оказывается перед глаголом, а после глагола остается только косвенное (你將那東西還與他去 Ни цзян на дунси хуань юй та цюй "Ты верни ему те вещи" - Ю,319).

В этот период рассматриваемую конструкцию можно встретить и при глаголе в словарной форме, то есть употребленном без оформления и без каких бы то ни было определений к нему. Для стихов в юаньских пьесах это оказывается совершенно нормальным явлением, причем глагол может быть и двусложным, и односложным (把先生助 ба сяньшэн чжу "помог вам" - С,201; 將賊子誅 цзян цзэйцзы чжу "уничтожил разбойников" - С,201; 又要把水挑 ю яо ба шуй тяо "опять надо носить воду" - Ю,178; 把頭低 ба тоу ди "опустил голову" - С,160).

Конструкция с ба или цзян является обязательной, если после глагола находится дополнение, означающее либо "неотчуждаемую принадлежность" лица, указанного дополнением с ба или цзян, либо нечто связанное с ним как-то иначе; в таких случаях дополнение, стоящее перед глаголом, не может быть поставлено после глагола

武松.....轉身來把張都監也割了頭 У Сун... чжуань шэнь лай, ба Чжан дуцянь е гэляо тоу "У Сун... повернулся и отрубил голову также командующему Чжану" - Ш, 355; 把你都追了度牒 Ба ни ду чжуяньлю дуде "У вас у всех отберут монашеские свидетельства" - Ш, 7; 把他刺了官職 Ба та боляо гуаньчжи "Я/лицу его /всех/ должностей - Ю, 99; 四個男女將武松刺了衣裳 Сыгэ наньной цзян У Сун боляо ишан "Четверо слуг содрали с У Суна одежду" - Ш, 357).

Дополнение с ба или цзян не всегда обозначает нечто известное (把多少與他 Ба дошао юй та? "Сколько /денег/ им дать?" - Ш, 113).

Сказанное позволяет сделать вывод, что от среднекитайского к современному функции служебного слова ба в определенном смысле сужаются и упрощаются, иначе говоря, становятся более строгими правила употребления конструкции воздействия, что явно свидетельствует о закреплении за ней специального семантического значения. Сама историческая динамика употребительности конструкции с ба не дает оснований считать, что предглагольный объект в современном китайском языке представляет явление более обычное, чем в среднекитайском, и таким образом наш материал заставляет нас поддерживать мнение Т. Лайта об отсутствии принципиальных изменений в основном порядке слов китайского языка, более отвечающем типу SVO.

1. Ван Ляо-и, Основы китайской грамматики. М., 1954.
2. Shuan-fan Huang, Historical change of preposition and emergence of SOV order. - Journal of Chinese Linguistics, vol. 6, № 2, 1978.
3. Charles N. Li and Sandra A. Thompson, An Explanation of Word Order Change: SVO - SOV. - Foundations of Language, vol. 12, № 2, 1974.
4. Timothy Light, Word order and word order change in Mandarin Chinese. - Journal of Chinese Linguistics, vol. 7, № 2, 1979.
5. James H-Y Tai, A derivational constraint on adverbial placement in Mandarin Chinese. - Journal of Chinese Linguistics, vol. 1, № 3, 1973.
6. James H-Y Tai. On two functions of place adverbials in Mandarin Chinese. - Journal of Chinese Linguistics, vol. 3, № 2/3, 1975.
7. 老舍選集 (Ляо Шэ. Избранные произведения). Пекин, 1951.

Сокращенные обозначения текстов

- С - "Си сян цзи" (王寶甫. 西廂記. 上海, 1954).
 Ю - "Юань жэнь цзацзюй сюань" (元人雜劇選. 北京, 1959).
 Ш - "Шуй ху чжуань" (施耐菴. 水滸傳. 北京, 1953).